

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10100
УДК 72 (571.1)

А.В. Брянская¹, Л.Ю. Исаева²

¹Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова (Томск)

²Томский областной художественный музей (Томск)

²lisa20051963@mail.ru

«Подворовые обходы» архитектуры. Томск. 1920 год

Аннотация

В докладе рассматриваются архитектурные «подворовые обходы», которые проводила в 1920 г. в Томске Секция по охране памятников искусства и старины. С июня по октябрь Секцией было проведено 20 осмотров томской архитектуры, составлены протоколы. Протоколы, заполненные художниками и архитекторами Б.Н. Засыпкиным, А.Л. Шиловским, П.С. Тарским, В.М. Мизеровым, сопровождалась быстрыми карандашными зарисовками. Позже на основе протоколов были сделаны фотографические снимки или выполнены акварельные зарисовки объектов, проведены обмеры отдельных деталей. Об обходах было известно по воспоминаниям художников, но протоколы отсутствовали. Коллекция, поступившая в декабре 2018 г. в Томский областной краеведческий музей, демонстрирует масштаб деятельности Секции и поражает количеством памятников деревянной архитектуры, украшавших старый Томск.

Ключевые слова: Томск, секция охраны, памятники архитектуры, «подворовые обходы», протоколы осмотров, эскизы, наличники, ворота

A.V. Bryanskaya¹, L.Y. Isaeva²

¹ShatilovTomsk Regional Museum of Local Lore (Tomsk)

²Tomsk Regional Art Museum(Tomsk)

²lisa20051963@mail.ru

Architectural "courtyard observations".Tomsk. 1920

Abstract

The article deals with architectural «courtyard rounds», which were conducted in Tomsk in 1920 by the Society of preservation of monuments of art and antiquity. From June to October, the Society conducted 20 examinations of the Tomsk architecture, reports were drawn up. Reports filled out by artists and architects B.N. Zasyppkinym, A.L. Shilovsky, P.S. Tarsky, V.M. Mizerov, accompanied by quick pencil sketches. Later, on the basis of the reports, photographs were taken or watercolor sketches of objects were made, separate details were measured. The rounds were known from the memoirs of artists, but the reports were missing. The collection, received in December 2018 in the Tomsk Regional Museum of Local Lore, demonstrates the range of the Society's activities and amazes with the number of wooden architectural monuments that adorned old Tomsk.

Key words: Tomsk, Society of preservation, architectural monuments, courtyard rounds, inspection reports, sketches, platbands, gates

Томский губернский комиссариат по народному образованию (далее – Губоно) был создан 17 декабря 1919 г. Через десять дней при подотделе искусств Губоно начинается деятельность секции по охране памятников искусства и старины. Заведовал секцией²¹ М.М. Берингов. В ее состав входили подсекции — археологическая, музейно-выставочная, искусств и архитектуры, занимающаяся «охраной и изысканиями народного творчества в области архитектуры» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 2, 177об.].

Видя состояние томских домов, приехавший из Петрограда в Томск к родителям выпускник Ака-

²¹ Секция, подсекция, отдел, подотдел — название, структура, состав подразделения и руководящий состав в течение года постоянно меняется на основании постановлений Наркомпроса РСФСР от 18.09, 05.10.1918 г., 07.03.1921 г. и Губоно от 09.01, 02.05, 02.09.1920 г., 08.05. 1921 г., сохраняя неизменными функции защиты и охраны памятников.

демии художеств архитектор Андрей Леонидович Шиловский (1887–1921) [Исаева, 2009, с. 23–25], руководитель подсекции архитектуры, подготовил докладную записку в подотдел, в которой писал о необходимости срочного обследования томской архитектуры. Он отмечал, что «многие деревянные постройки, представляющие собой большой художественно-исторический интерес и относящиеся к древнейшему традиционному типу русского деревянного зодчества, ныне покосились и могут бесследно погибнуть <...> пожары, являющиеся бичом сибирских городов, <...> завершат дело разрушения, и тогда только придется вздыхать да гадать о былом историческом Томске» [Труды..., 2002, с. 7].

Профессиональные знания Шиловского позволили организовать научную работу отдела. Современники писали: «Им же выработан план работ по ар-

хитектурной секции. Оставаясь постоянно идейным вдохновителем и практическим исполнителем большей части начинаний, Шиловский поставил дело охраны памятников деревянной томской архитектуры на твердую почву, в 20-ти обходах, протоколы которых сопровождаются ценными набросками. Шиловский совместно с организованной им комиссией спецов, в состав которой вошли: художники Берингов, Тарский, Засыпкин и др. зафиксировали большую часть подлежащих охране в г. Томске и того, что нужно зарисовать в 1, 2, 3 очередь. Часть особенно ценных памятников были отмечены как уникальные, которые А.Л. Шиловский называл «уники» [Архив ТОКМ/ Ф.1. Оп. 4. Д. 310; Оп. 1. Д. 143. Л. 2].

Обращая внимание на важность сохранения памятников архитектуры, Шиловский настаивал на необходимости изучения и фиксации памятников Томска: «Зная, что секция не имеет еще разработанного плана для этих работ, считаю нужным обратить внимание секции на необходимость, в первую очередь, произвести «подворовые обходы» – обследование всех старинных деревянных построек и домов: как-то ворот, заборов, беседок, амбаров, относящихся к усадьбам» [Труды ..., 2002, с. 7].

А.Л. Шиловский был знаком с методами современной архитектурной науки. Молодой специалист получил практический опыт реставрационных работ под руководством Н.К. Рериха, принимая участие в летних экспедициях в Кострому и Новгород. Поэтому, разрабатывая собственную программу научного исследования томской архитектуры, он выдвигал предложения по обследованию не только отдельных стоящих зданий, но и проведению мероприятий, охватывающих исследование всего комплекса усадебных построек, характеризующих городскую среду.

«Подворовые обходы» начались 2 июля 1920 г. В первую очередь было обследовано одно из самых старинных сооружений города — Томский Богородице-Алексеевский мужской монастырь. Сотрудниками секции М.М. Беринговым, П.С. Тарским, Б.Н. Засыпкиным, А.Л. Шиловским был составлен протокол осмотра территории монастыря и деревянной домово́й церкви [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 21об.].

В качестве примера однодневного «подворового обхода» мы взяли обход №3, который насчитывал 29 адресов по маршруту Нечаевская (Фрунзе), 12 — Монастырская (Крылова), 28 — келья старца Федора — Монастырская, 27 — Банный пер. (часть Белинского), 4, 6, 9 — угол Нечаевской и Банного пер., 9 — ворота около синагоги и Нечаевской — угол Монастырского пер. (ул. Плеханова) и Монастырской, 15 — Монастырская, 20 — Семинарский пер. (Юрточный), 8, 9, 11, 14, 20 — река Игуменка — Колпашевский пер. (Рузского), 22, 15 и двор, 26 — вид у мостика через Игуменку с Колпашевского переуллка — Монастырский луг (Заливная), 25, 13, 3, 4 — Шумихинский пер., 5 — Орловский пер., 3, 10, 12.

На маршруте обхода было осмотрено 39 памятников. По 24 объектам группа прошла вместе, 15 записей занес в протокол Шиловский, завершая обход «в одиночку». Следует учесть, что отдельным объектом исследования мог быть не только сам дом, но и его отдельные части, например, балкон или терраса, а также постройки, располагающиеся на усадебном участке — флигель, амбар, ворота или заплот.

Протокол состоял из шести колонок, где указы-

вались порядковый номер, название улицы, номер дома, название объекта, давалось описание (тип постройки, этажность, стилевое направление, цветовые характеристики) и план задания по фиксации объекта. В последней графе цифрами 1, 2, 3²² указывался порядок очередности проведения зарисовок.

Сначала участники экспедиции осмотрели три двухэтажных дома и зафиксировали в протоколе: «1) Рубленый в традициях ампира. Мансарда вверху. Дом на каменном полуподвальном этаже. Зарисовать со двора крыльцо. Обмерить наличники, окна, карниз. Интересны планы всех этажей как типичный пример ампирического решения дома с мезонином. 2) Дом двухэтажный с мансардой. Интересны со двора крылечки. Традиции ампира, типичен в своем плановом решении. Необходимо измерить планы этажей. Сфотографировать. 3) Дом двухэтажный. Зарисовать со двора с крылечком. Красив по пропорциям и хранит очарование рубленой стены».

Затем была обследована келья «Федора Кузьми́ча с записью интересных икон. Хороши деревянные простые ампирические киоты. В домике — его келье сохранились старинные ставни изнутри и характерная пристройка у уборной. Хорош ампирический стул с резьбой. Келью необходимо детально обмерить: план, разрез, фасад. В келье имеется чертеж. Сделать выемку этого чертежа с отдачей кельи копии. Описать произведение подробную всего и немедленно взять под охрану секции. Решить вопрос о перенесении или оставлении икон».

Далее сотрудники секции осмотрели ворота по улице Монастырской, 27 и приняли решение сделать зарисовки «из-за интересных висящих монументальных модульонов. 2». Следующий объект по переулку Банному, 4: «...Уника. Ворота. Зарисовать, обмерить. Очень интересны по зеленому фону белой резьбой. Замечательна композиция филенок, полотенец. Ворота без калитки. Акварель обязательна. 1» (ил. 1).

Еще одни ворота показали интересные исследования у дома №9: «Ценны колонки как декоративный мотив. Зарисовать». Рядом с этим домом, но на углу Нечаевской, нужно было «зарисовать портал с колонками. 2». Около синагоги и Нечаевской улицы была сделана запись: «Ворота. Разрушающиеся. Измерить по отделке. Пропорции строго — ампирические. Неминуемо зимой исчезнут. Обмерить. 1». На углу Монастырского переуллка и Монастырской улицы, 15 требовалось зафиксировать «дом, ворота и следующий дом по Монастырской. Зарисовать общий вид как характерный старый деревянный Томск времен, пожалуй, ампира. 1». 12-м объектом обследования по протоколу стал двухэтажный дом по Монастырской, 20, о котором записано: «Ампирический. Замерить все: план, фасад, разрез. Красота в простых вписанных пропорциях и обшивной простой отделке. 1»

На Семинарском переуллке был отмечен двухэтажный дом под №8 в стиле ампирический. Для дома №9 «необходима акварель. Обмерить наличники окон. Заплот при этом доме интересен, хоть и крайне прост 2».

²² Сохраняя язык документа и считая очередность проведения зарисовок (особенно разрушающихся домов) важной позицией в плане проводимых секцией работ, здесь и ниже по тексту в цитируемых протоколах в конце каждого авторского текста цифрами указывается порядок — 1, 2 или 3. Чтобы подчеркнуть значение этой величины, цифры даны курсивом.

Двухэтажный дом №14, у которого «характерный фасад со щипцом над перебитым карнизом», также внесен в протокол. В доме №20 привлекла внимание вывеска: «Интересна, как имеющая по впечатлению что-то с футуризмом. Обратит внимание на композицию, сообразно которой и орфография претерпела эволюцию. 1». Дважды в протоколе подчеркивалась «живописность Семинарского переулка для этюдов художников» (ил. 2). Рекомендовано было «снять долину реки Игуменки как характернейшую картину старого Томска. 1».

«Подворовые обходы» по Колпашевскому переулку добавили в протокол «Наличники и общий вид, на дворовый флигель с крылечком. Наличники в первом — ампи́рные, ступенчатые, на втором — сочными фестонами. 3» дома №22, двухэтажный дом №15, который «удивителен по композиции и в выполнении. Ныне уже, по-видимому, снята обшивка. Интересно устройство навесного этажа внутри здания» и «домик во дворе одноэтажный. Интерес в полихромии. Штукатуренный. Обмерить и зарисовать наличники окон. Акварель обязательна. 1». Отмечены также достопримечательности дома №26 — «заплот и сохранившуюся еще часть ворот, от которых уцелела только калитка. 1». Завершался обход по Колпашевскому переулку предложением «сфотографировать дом №12 с близлежащими домами или зарисовать. Интересен воздушный объем в перспективе между домами. 1».

Большой блок в протоколе занимает осмотр Монастырского луга — огромной территории сенокосов и пастбищ, принадлежавших монастырю и сдававшихся в аренду под застройку с середины XIX в. На этой улице, застроенной хаотично небогатыми жителями, было найдено шесть показательных архитектурных объектов и сделано восемь зарисовок, сохранившихся в фондах музеев.

Привлекло внимание «спецов» ворота по Монастырскому лугу, 25: «Красные, с сохранившейся еще резьбой над калиткой. Акварель обязательна. Нужен обмер. Интересна обшивка полотнищ ворот. Резьба выпилки примитивнейшая. Знаменует начало выпилочного ажурного позднейшего стиля. Зарисовать выпилку эту точно с сохранением характера. 1». Примечательным показался исследователям традиционный для Сибири тип амбара для хранения продуктов — охотничьего лабаза на высоких столбах у дома №13: «Зарисовать амбурушку на куриных ножках высяняющий этот сказочный образ, с характернейшей для севера высокой крышей. Амбар этот стоит во дворе и важен общим видом на гору, к которой примкнут, и домишками, громоздящимися по склону горы. Амбар этот по Шумихинскому переулку. Зарисовать его и сверху и с опорными ножками. 1» (ил. 3)

Отмечены были для зарисовки наличники дома №3 и ворота дома №4, которые «являются редким изысканным типом решетчатых ворот». Сам дом выделен на полях примечанием «Уника!» и далее записано: «Представляют старинную богатейшую усадьбу времени постройки дачи Сосулина на Степановке. Окна с барочными мотивами. Одни старые, другие новые. Интересны по замыслу. **Взять под охрану!** В пристройке цветные стеклышки. Интересно происхождение решетки наверху по бокам мансарду, вызванное, вероятно, постоянными весенними потопами (как складочное место). Современные жильцы

говорят, что все они перебираются в эту крошечную мансарду. Нижний этаж уже под землю ушел. Необходимо зарисовать, замерить. В калитке на пороге прибита подкова (бытовая черта) как знак счастья. Выяснить в историческом и бытовом отношении эту деталь. Исследовать всю эту усадьбу. Не было ли это богатое поместье какого-либо купца. 1».

Впечатлила А.Л. Шиловского лестница к переулку Орловскому: «Обязательно разгородить ворота и сделать доступ на лестницу из улицы для прохожих. Лестницу зарисовать. Это в будущем достопримечательное место города Томска, напоминающее по своим природным условиям один из спусков, устроенных Палладио в Виченцах²³. Даже сейчас этот спуск хранит печать очарования своей воздушной перспективой. Хозяин проходу пешеходов препятствует и по рассказам собирается сделать взвоз, что недопустимо, да едва ли и нужно будет строить дорогу и нарушать естественную красоту узкого круглого спуска, так хорошо вяжущего с обрывом горы. 1» (ил. 4).

Далее был осмотрен Орловский переулок, 3: «Дом сибирских пропорций. Сделать рисунок. Интересный типичный сибирский дом. Интересны ступенчатые наличники и фронтоны решетки фасада. 1». Затем архитектор отметил ворота у дома №10 с «верхней частью, обработанной двумя полудугами. 1» и дом №12, сделав запись в протоколе: «...зарисовать полуоткрытые ворота с куском дома, так чтобы попала дымовая труба. 2».

В завершении обхода А.Л. Шиловский пишет: «Зарисовать общий вид конца Орловского переулка. Желательно акварелью. Мотив пейзажа, окаймленного архитектурой».

В архиве ТОКМ сохранился протокол №1 заседания комиссии по регистрации памятников архитектуры, на которой присутствовали гражданский инженер А.Д. Крячков, профессор Б.П. Деннике, архитекторы Б.Н. Засыпкин и А.Л. Шиловский. Документ недатирован, но можно сделать предположение, что комиссия заседала в ноябре 1920 г., когда были завершены «подворовые обходы». В пятом пункте протокола указывается, что «желательно кроме фотографий и обмеров производить зарисовки акварели и этюды, как отдельных памятников, так и характерных улиц, домов, уголков и пейзажей» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 8]. Пункт шестой поручает Борису Николаевичу Засыпкину подготовить инструкцию для обмеров памятников архитектуры.

Разработанная инструкция предусматривала вопросы, которые могли возникнуть у исследователя, была снабжена множеством рисунков с примерами и пояснениями. План работ для обмеров включал в себя обязательные пункты: «1) зарисовка плана и его измерение; 2) зарисовка разреза по плану; 3) зарисовка фасада в геометрии, соблюдая пропорции, показывая характерность и особенности. Сложные и мелкие детали, орнаменты и профили зарисовы-

²³ Андреа Палладио (1508–1580) — великий итальянский архитектор позднего Возрождения, основоположник палладианства и классицизма. Автор литературных произведений «Римские древности» и «Четыре книги об архитектуре» (1570). Виченца — город в итальянской области Венеция, в котором Андреа создал много архитектурных сооружений. Андрей Шиловский посещал город и знакомился с архитектурой мастера после окончания Академии художеств в 1914 г.

вать отдельно...» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 122–122 об.] и требование — отдельно зарисовывать наличник.

К протоколу был приложен список «Сооружений г. Томска, подлежащих охране подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, как высокохудожественное недвижимое имущество» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 8]. В списке, кроме объектов деревянного зодчества, содержится перечень из 12 культовых зданий и памятников на кладбищах по Иркутскому тракту и в Алексеевском мужском монастыре, а также 15 старинных гражданских зданий. Текст документа откорректирован А.Л. Шиловским. Он исправил номера домов, указал дополнительные сведения об этажности домов, их месторасположении — во дворе или на улице. В верхней части листа, рядом с заголовком, имеется его пометка о том, что список опубликован в бюллетене газеты «Знамя революции» от 28 октября 1920 г.

Документ был подготовлен на основании 20 «подворовых обходов», проведенных секцией со 2 июня по 3 ноября 1920 г. В обходах принимали участие М.М. Берингов, Б.Н. Засыпкин, Л.П. Проскуракова, А.Л. Шиловский, П.С. Тарский, И.С. Аввакумов, А.В. Внуков и И.М. Мягков от археологической секции. Следует отметить, что семь обследований городских улиц А.Л. Шиловский провел один (2-й, 6-й и с 15-го по 20-й). Сотрудниками было осмотрено 500 объектов (без учета памятников на католическом, еврейском и православном кладбищах возле Вознесенской церкви), составлены протоколы и принято решение о ценности каждого.

В приложении к газете «Знамя революции» опубликовано «Обязательное постановление по охране памятников подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины», в котором говорится, что на основании декрета об охране памятников искусства и старины от 5 октября 1918 г. «впредь до постановления общего списка памятников архитектуры художественным древностям воспещаются всякие сломки, переделки по всей губернии и реставрации старинной архитектуры, сооружений имеющих художественный или исторический интерес...» [Знамя..., 1920].

Чтобы выделить эти здания на фоне городской застройки, А.Л. Шиловским была разработана и изготовлена охранная табличка — деревянная доска с надписью: «Дом взят под охрану как памятник искусства. Никакие переделки, перестройки и ремонт не разрешаются без ведома подотдела. О случаях разрушения доносить подотделу. Декрет 28 апреля 1920 г. Цените и охраняйте красоту. Жизнь коротка, искусство вечно» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.] (ил. 5).

О деятельности секции рассказывают документы из архива ТОКМ. В отчете за период с июля 1920 по май 1921 г. говорится, что «...секцией велась работа по обследованию архитектуры и искусства старого Томска. Зарегистрированы и обследованы почти все улицы, где найдено много уник, причем сделано около 300 зарисовок со старого деревянного Томска и 50 фотографий...» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–20; Оп. 3. Д. 151. Л. 2–2 об.].

Пример Шиловского, его убежденность в необходимости охраны памятников, сыграли свою роль. К зарисовкам старинных домов и усадеб Томска были

привлечены томские художники. Среди них Н.И. Жегалов, А.Н. Тихомиров, М.М. Берингов, А.Н. Внуков, А.В. Лобанов, К.Н. Земский, Г. Фатеев, Б.Н. Засыпкин, Б.Л. Кутуков, М.М. Марго, В.А. Рыфтин, В.М. Мизеров, П.Ф. Федоровский, И.С. Аввакумов, С.К. Просвиркина, М.Б. Вериго-Чудновская, А.Ф. Пигалев, И.И. Писарев, Х.А. Гусева, М.А. Козмин, А.В. Станкевич, Базилевский, Сычев, Бутаков и другие, фамилии которых из-за сокращений не установлены [Хроника..., 2019, с. 167–205].

Сравнивая количество памятников, опубликованных в бюллетене «Знамя революции», с теми, что были зарисованы и хранятся в ТОКМ и ТОХМ, можно сделать вывод, что третья часть плана фиксации объектов секцией была выполнена, так как 32 зарисовки из 90 адресно совпадают. Всего в коллекциях томских музеев находится около 260 работ с архитектурными зарисовками. На некоторых из них нет никаких надписей, на других — улицы и дома, не указанные в газете. Благодаря протоколам можно расширить представление о масштабе деятельности секции и продолжить атрибуцию рисунков.

Пока сделан только предварительный осмотр документов. На его основе публикуется эта статья, анонсирующая направление исследовательской работы. Нами проводится систематизация документов, их расшифровка, так как тексты плохо читаются, бумага и чернила выцвели, карандаш осыпался...

К 1922 г. деятельность секции постепенно прекратилась, во многом из-за ухода руководителя. В некрологе на смерть «европейски образованного человека», Андрея Леонидовича Шиловского, археолог И.М. Мягков пишет, что, кроме зарисовок улиц старого Томска, в музее хранятся рукописи художника:

«1. Папка обходов и протоколов регистрации старинных построек с рисунками и чертежами.

2. Рукописи: предсмертная — «Деревянный Томск».

3. Кладбище Кольванского завода с большим количеством рисунков.

4. Политично или аполитично искусство.

5. Описание Загорной улицы и других» [Мягков, 1927, с. 210].

Долгие годы исследователям были доступны не все указанные материалы. В 2018 г. вдова известного российского архитектора Александра Петровича Долнакова, Елена Алексеевна, разбирая архив, обнаружила старые пожелтевшие листы с печатью «Томский краевой музей». Она приехала в Томск и передала их в фонды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. Теперь эта папка с протоколами «подворовых обходов», вернувшаяся в Томск почти через 100 лет, позволит открыть еще одну интересную страницу истории культурной жизни города.

Список литературы

1. Знамя революции — 1920. — №20.
2. Исаева Л.Ю. Вклад А.Л. Шиловского в изучение и сохранение памятников архитектуры в Томске. — Томск: СТТ, 2009. — 304 с.
3. Мягков И. Художник-архитектор А.Л. Шиловский (некролог) // Труды Томского краевого Музея. — Томск: [Красное знамя], 1927. — Т. 1. — С. 208–210.

4. Труды Томского областного краеведческого музея. — Томск: Изд-во Томского университета, 2002. — Т. XI. — 267 с.

5. Хроника художественной жизни Томска. 1920–1926. — Томск: [Б. и.], 2019. — 224 с.

References

1. Hronika hudozhestvennoj zhizni Tomska. 1920–1926. Tomsk, 2019, 224 p. (in Russ.)

2. Isaeva L.YU. Vklad A.L. Shilovskogo v izuchenie i sohranenie pamyatnikov arhitektury v Tomske. Tomsk: STT, 2009. 304 p. (in Russ.)

3. Myagkov I. Hudozhnik-arhitektor A.L. Shilovskij (nekrolog). In Trudy Tomskogo kraevogo Muzeya. Tomsk: [Krasnoe znamya], 1927, Vol. 1, pp. 208–210. (in Russ.)

4. Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2002, Vol. XI, 267 p. (in Russ.)

5. Znamya revolyucii, 1920, No. 20. (in Russ.)

Список источников

1. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.

2. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.

3. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143.

4. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 151.

5. Архив ТОКМ. Ф. 1; Оп. 4. Д. 310.

6. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 11.

Список сокращений

ВХУ — Высшее художественное училище
Губнаробраз — губернский отдел народного образования

Губоно — губернский отдел народного образования

ТОКМ — Томский областной краеведческий музей

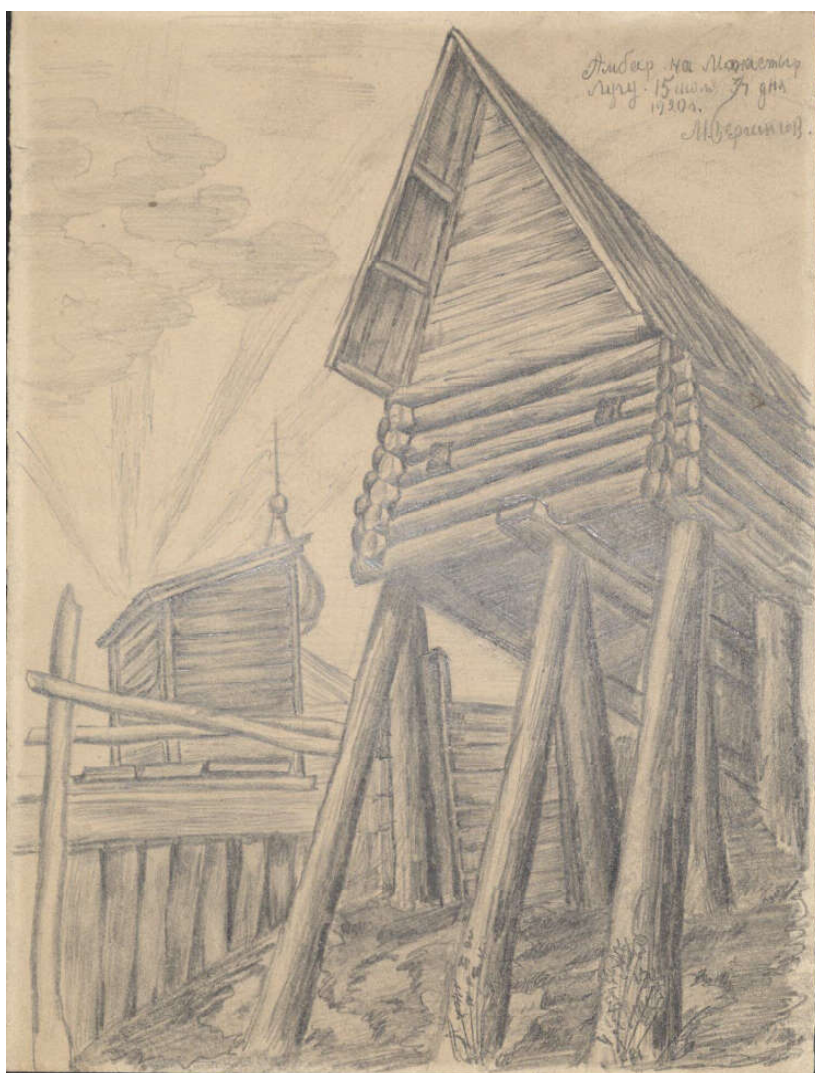
ТОХМ — Томский областной художественный музей

Ил. 1. А.Л. Шиловский. Переулок Банный, 4. Из фондов ТОКМ

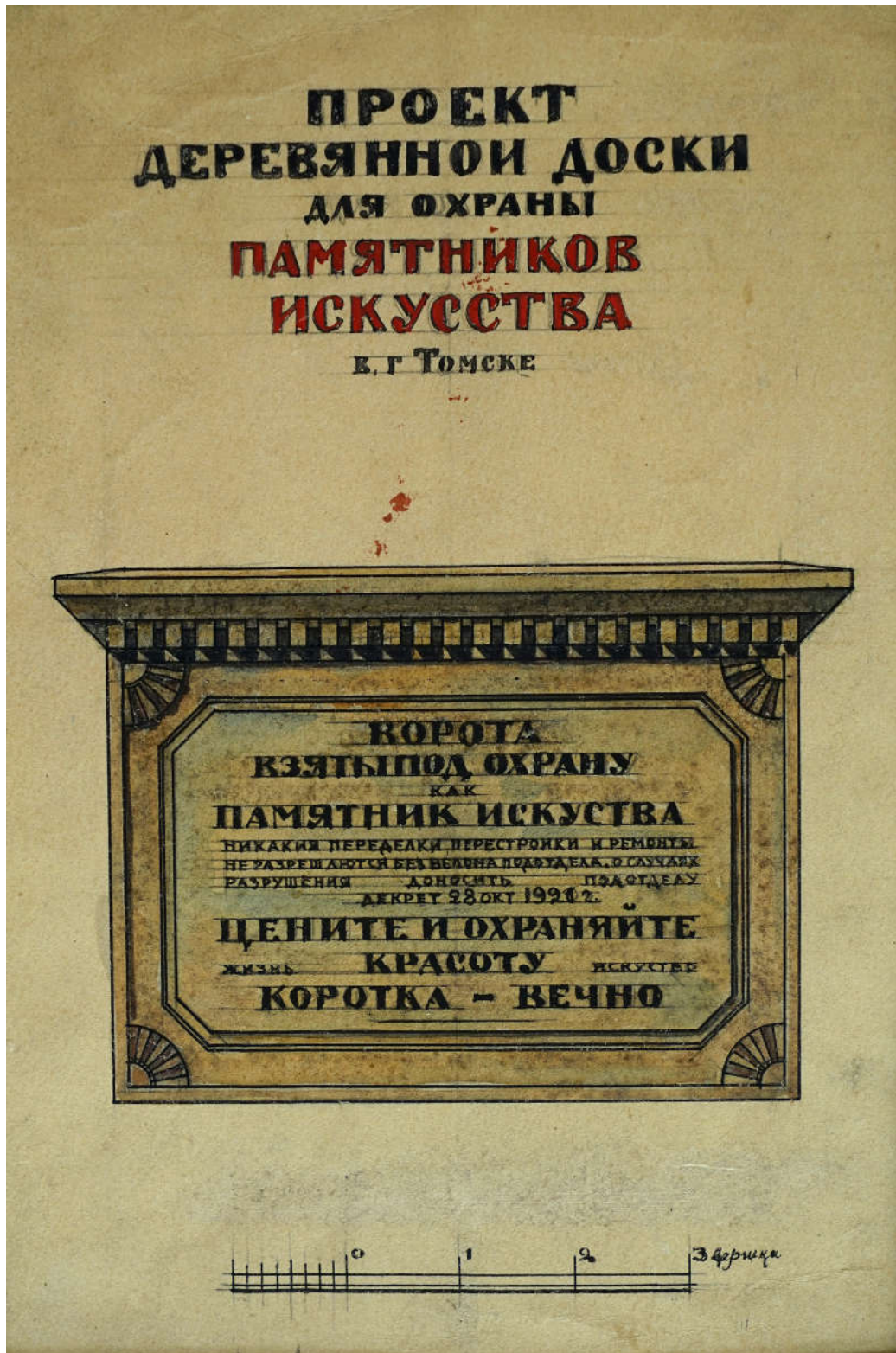
Ил. 2. А.Л. Шиловский. Семинарский переулоч. Из фондов ТОКМ

Ил. 3. М.М. Берингов. Амбар на Монастырском лугу. Из фондов ТОКМ

Ил. 4. В.М. Мизеров. Монастырский луг. Томск. 1921 г. Из фондов ТОХМ

Ил. 5. А.Л. Шиловский. Проект деревянной доски. Из фондов ТОХМ